Солнце светило так ярко, как будто наступило лето. Можно было вспотеть, даже идя пешком.

Алтина далеко ускакала на своей лошади Каракара и несколько раз оглянулась.

«Как я и думала, нужно было дать им отдохнуть?»

Войска были вымотаны, волоча ноги, как будто вот-вот упадут.

Но их лица были полны жизни.

Поскольку они уже скоро должны были прибыть в форт Волкс.

База, которую они покинули больше чем на месяц.

Вернувшись, они могли помыться, поспать на кровати и поесть знакомую еду.

Несмотря на усталость, лица солдат светились счастьем.

Глубокое беспокойство.

Алтина всё время волновалась.

Если бы в этот момент рядом был Регис, он мог бы подготовить план по движению войск в зависимости от ситуации. Если вспомнить, Алтина всегда оставляла их ему.

Если бы Джером был здесь, он смог бы отдать верные приказы, лишь увидев состояние солдат.

У Алтины не было подходящих знаний или опыта. После столь долгой кампании по дороге назад погода стала довольно жаркой. Пусть она и считала, что нужно дать им отдохнуть, она не хотела идти наперекор желанию отряда поскорей вернуться домой.

Так как она не могла решить, она продолжала откладывать это. Следуя плану движения Регисса, который он сделал, прежде чем уехать, сейчас было время для короткого перерыва.

Когда солдаты услышали это, они лишь ответили: «Нет проблем!» Так всё было.

Но эти семь тысяч солдат должны были нести своё оружие и тащить орудия. Некоторые из них падали от усталости.

В череде сражений тоже были жертвы.

Обычное дело, когда солдат, которые не могли поддерживать высокий темп, подбирали медицинские фургоны.

Она должна позволить всем отдохнуть?

Или оставить всё как есть?

Солдаты, идущие впереди, закричали:

— Я вижу форт!!

— Во-о-о-оа-а-а!!! — ответили остальные.

Радостная атмосфера распространилась, как болезнь, и вызвала у Алтины улыбку.

Но её нерешительность из-за нехватки опыта командования омрачала её сердце.

Она была подавлена лишь на мгновение.

«Просто относись к этому как к хорошему опыту!» — Алтина была из тех, кто мог думать позитивно.

Пограничный полк Беилшмидт отбыл как гарнизон в четыре тысяч человек и вернулся как четвёртая имперская армия с почти вдвое большим количеством людей.

Приехали солдаты из форта.

Поскольку посыльный предупредил, что их гарнизон вернулся из долгой кампании.

Впереди них был Эврард.

Он был высоким и крупным рыцарем, капитаном обороны форта. Ему было больше пятидесяти лет, но он всё ещё оставался энергичен.

— Ваше Высочество~~!

— Давно не виделись, Эврард!

— Замечательно! Как же замечательно! Замечательно, что вы в порядке!

Эврард подъехал, спрыгнул с лошади и приклонил одно колено.

Его лысина была блестящей, чем обычно, а его борода стала смесью белого и чёрного.

Прошёл лишь месяц, но, вероятно, он сильно волновался.

Алтина тоже спешилась.

— Вы хорошо следили за фортом, спасибо.

— Держать дистанцию!

С грохотом копыт приблизились солдаты из форта.

Всюду можно было услышать их радость воссоединения с их товарищами.

Пограничный полк Беилшмидт изначально был из империи. У них были знакомые даже во второй армии.

Были люди, которые внезапно снова встретились.

И ещё они говорили о товарищах, которые не смогли вернуться.

Алтина посмотрела на людей вокруг неё.

— …Солдаты — это не просто числа.

— В чём дело, принцесса?

— …Я потеряла тысячу человек из пограничного полка Беилшмидт, которые уехали вместе со мной. У них всех были друзья и семьи.

— Я слышал, что Высшая Британия использовала новое оружие, которое никто не видел прежде. Вторая и седьмая армии были побеждены, даже принц Лэтреилл был ранен. Противник даже сделал это прямо перед столицей. Несмотря на тяжёлые битвы, вы всё же благополучно вернули три тысячи солдат, разве это не повод поздравить вас?

— Да… Даже при том, что я сама сказала это Регису.

— Чувство ответственности и то, что вы оплакиваете людей, которых мы потеряли, не являются плохими. Мы больше не на поле боя. Я, возможно, превысил свои полномочия, но я подготовил банкет по случаю победы. Будет много вина и мяса.

— Фу-фу… Спасибо. Давайте вернёмся в форт!

Алтина села на лошадь.

Эврард поехал рядом с ней.

Горн снова зазвучал, и солдаты пошли плечом к плечу.

Они начали петь патриотические песни.

Алтина спросила:

— Кстати, где Эрик?

Эврард, который улыбался всё это время, стал подавленным.

Лишь секунду назад он был полон жизни, а теперь был похож на старика.

◊ ◊ ◊

Прибыв в форт, они увидели мечника в чёрной одежде и молодого парня с серебряными волосами, спускающихся по лестнице.

Это был Эдди и Август.

— Эй, Алтина! Ты вернулась!

— …Как хорошо, что ты в порядке.

Пусть, когда рядом были солдаты, она вела себя как Август, на самом деле это была Фелисия.

В ответ Алтина подняла руку.

Большая карета заехала в форт. Клэрисс спустилась и низко поклонилась.

Эдди наклонил голову.

— А? Где Регис?

— Он отправился в столицу для повышения и принятия звания пэра.

— Понятно. Это произошло после всего, что он добился.

— Действительно! Прямо в то время, когда Федерация Германия собирается атаковать!

— Ну, в империи никогда не было мирно.

— Может быть…

Некоторые солдаты подводили лошадей, чтобы отдохнуть, другие несли раненых в больницу. Форт ожил.

Будет нормально оставить остальное на Эврарда.

Алтина отправилась в свою комнату. И поднялась по длинному лестничному пролёту.

— Эдди, Фелисия, с вами двумя всё хорошо?

— Я даже не простудился.

— …Извини, я один раз простудилась.

Так как рядом не было солдат, Фелисии не нужно было играть, и она показала свою обычную хрупкую и скромную натуру.

Когда она вела себя как Август, можно было почувствовать величественную ауру. Такие невероятные актёрские навыки она имела.

Эдди почесал голову.

— Ах, ну… С Фелисией ничего не поделаешь. Холодная погода держалась дольше, чем обычно.

— …В-вот как?

— Было бы замечательно, если бы я мог защитить тебя от простуды. Ну, если ты чувствуешь себя нехорошо, не о чём не беспокойся и положись на меня.

— Да… Спасибо. Тогда я буду рассчитывать на тебя, как обычно.

— Я сделаю холодные дни тоже тёплыми.

— …Я так рада.

Щёки Фелисии покраснели. (1)*

Это не было на него похоже, но Эдди улыбался, не сводя с неё нежного взгляда.

Алтина почувствовала, что её настроение странно ухудшилось.

Она чувствовала, что она была не к месту?

И вздохнула.

Она перевела взгляд подальше от них и посмотрела на Клэрисс, которая шла немного позади неё.

— …Эй, Клэрисс.

— Что я могу для вас сделать, принцесса?

— Когда Регис вернётся?

— …Я спросила его, он сказал, что это займёт от недели до месяца. После того как он закончит дела в столице, ему потребуется некоторое время, чтобы вернутся сюда. Скорей всего, от шести до тридцати дней.

— Хм, всё же потребуется так много времени… Ха-а… Было бы хорошо, если бы я тоже могла поехать в столицу.

Алтина опустила плечи.

Эдди криво улыбнулся.

— Что ты сказала? Командующий не может оставить свою часть и сбежать. Если ты так сделаешь, это больше не будет твоей частью.

— Да… Это благоразумно, я знаю это очень хорошо. Но по какой-то причине, когда я вижу вас с Фелисией, я чувствую сильное желание увидеть Регистра! Хотя я не понимаю почему.

— Хм-м-м? Но почему?

Эдди выглядел сбитым с толку.

Покрасневшая Фелисия стала ещё более красной и запнулась.

— Э-это… Сестра…

— Ара-ара…

Клэрисс глубоко вздохнула.

Алтина рассталась с Эдди и Фелисией перед её комнатой.

Она вошла в комнату и обтёрла себя горячей водой.

И села в деревянную ванну.

Клэрисс намочила шёлковую ткань в горячей воде из фляги и мягко выжала на кожу Алтины.

Она начала согреваться.

— Уф-ф…

— Ваша кожа так красива, принцесса.

— Вот как? Но я думаю, что она как у Клэрисс?

— Фу-фу, большое спасибо. Но кожа принцессы похожа на сияющий драгоценный камень. И она выглядит нежной и вкусной.

— …Т-ты не можешь укусить меня, ясно?

— Не волнуйтесь, я не буду. Но однажды… Придёт день. Ха… Моя дорогая принцесса…

— Меня укусят? Не шути со мной, я не опущу защиту независимо от того, кто мой противник.

— …Вы сказали: «Не опущу».

— Хм?

— Фу-фу-фу… Вас не нужно волноваться. Ваше Высочество — действительно принцесса.

— Хм-м-м?

Клэрисс стала странно счастливой и вытирала тело Алтины, как будто хотела, чтобы её кожа сияла.

Словно её проблемы и грязь долгой кампании были смыты, настроение Алтины улучшилось.

Она села перед туалетным столиком, который она сама не знала, сколько не видела. Клэрисс начала причёсывать ей волосы.

Алтина хихикнула.

— Хи… И-хи-хи-хи.

— Вашему Высочеству щекотно?

— Нисколько. Просто это так ностальгически.

— Это верно.

— Эй, Клэрисс… Ты ведь останешься со мной навсегда, верно?

— Конечно. Но Регис скоро вернётся, правда?

— Я-я, разве я говорила о Регисе?! Ну, он, конечно, вернётся. Он обещал.

Клэрисс нанесла тонкий слой масла, и волосы Алтины стали так же изящны, как и её кожа.

Тем не менее это было немного неприятное ощущение, и Алтина продолжала ёрзать.

◊ ◊ ◊

Банкет по случаю победы начался вечером, группа, участвовавшая в кампании, люди из форта и солдаты, которые принадлежали прежней второй армии, пили вместе.

Пусть тренировки и были единственным способом улучшить координацию между частями, но такие мероприятия могли укрепить связь между ними.

Испытывая радость по своему благополучному возвращению, грусть, думая о тех, кто погиб, банкет продлился до первых часов после полуночи.

Он мог продолжиться и до рассвета.

Ночью…

Алина отправилась к Эрику, который не участвовал в праздновании победы.

От леди доктора она услышала, что Эрик выздоровел и, поскольку не должен был больше оставаться в больнице, отправился домой.

Она постучала в дверь.

— …Кто это?

Донёсся ответ из-за двери.

Алтина глубоко вздохнула и сказала:

— Я здесь одна, это ничего?

— А?! Ваше Высочество?!

Послышался высокий взволнованный голос, сопровождаемый поспешными шагами.

После звука отпираемого засова дверь с силой открылась.

Сейчас была поздняя ночь, но, стоя с широко открытыми глазами, Эрик был одет в свою

обычную кожаную одежду.

Алтина неловко улыбнулась.

— Извини, потребовалось много усилий, чтобы сбежать с банкета. Ты спал?

— Вовсе нет!

В комнате мерцали свечи.

Обычно ночью можно было поговорить лишь под лунным светом. Но форт Волкс был переделан из шахты, поэтому в нём не было окон для освещения.

Чтобы осветить комнаты, солдаты использовали факелы и свечи.

— Я хочу кое-что сказать тебе, сейчас удобно?

— Д-да! Я тотчас переоденусь и приду к вам в конференц-зал!

— В этом нет нужды, но… нормально ли делать это в коридоре?

Звук был бы слышен по всему коридору.

Наконец Алтина вошла в комнату. Эрик опустился на одно колено.

— Ваше Высочество, чтобы вы входили в такое место…

— Ну, по словам леди доктора, твои раны зажили, верно? Поэтому я задавалась вопросом, почему ты не пришёл на банкет.

— Угх… М-мои извинения! Я должен был бросить всё и поприветствовать вас!

— Хорошо, слышать лесть слишком часто немного раздражает. Это не то, что я могу выдержать. Вместо этого меня больше волнует твоё состояние.

Стоя на коленях, Эрик опустил голову.

Обычно сержант, который был боевым офицером пятого ранга, должен был жить вместе с остальными солдатами в общей комнате.

Однако Эрику выделили личную комнату, потому что он был офицером сопровождения Алтины.

Рядом с кроватью был хороший стол.

Если бы Алтина сидела за столом, то смотрела бы на стоящего на коленях Эрика сверху вниз.

В прошлом, когда она приходила к Регису без приглашения, он садился на кровать и предлагал бы ей стул.

Оглядываясь назад, такое уважительное отношения от офицера пятого ранга неудивительно.

Она снова превратилась в странного человека.

Не имея выбора, Алтина потянула стул к кровати и села на него.

— Эрик, так трудно говорить, присядь на кровать.

— А?! К-как можно…

— Когда нас только двое, ничего, если мы отпустим формальности. Я пришла сюда не для того, чтобы заставить тебя встать на колени, а чтобы поговорить с тобой.

— …Мои извинения.

Эрик осторожно и с уважение сел на край кровати.

Её купили после того, как они захватили форт Волкс. Матрас не был наполнен соломой, а слой ткани покрывал поверхность. Высококачественный предмет, предназначающийся офицерам.

Он немного кашлянул.

Хоть Эрик и уделял формальностям внимания больше, чем другие, но он не был упрям.

«Должно быть, у него свои причины», — предположила Алтина.

Вероятно, это было связано с мрачным выражением лица Эврарда.

— …Ну? В чём причина?

Алтина предпочла перейти сразу к делу, чем ходить вокруг да около.

Эрик опустил голову.

— Угх-х…

— Это что-то, что ты не можешь мне сказать?

— Вовсе нет!

Из его глаз хлынули слёзы.

Его плечи дрожали.

Алтина спокойно ждала ответа.

Она больше не была ребёнком; если нужно, она подождёт. А ради её подчинённых — тем более.

Эрик раскрыл слегка дрожащие губы.

— Моя левая рука…

— Да. Я слышала, твоя рана зажила?

Слёзы Эрика стекали по его щекам.

— …Я… больше не могу быть рыцарем.

Он с силой сжал зубы.

И вытянул левую руку.

Его пальцы дрожали.

— …Я не могу… использовать её.

Его бледные пальцы были совсем как у девушки.

Но никаких ран не было.

Алтина протянула руку и коснулась пальцев.

— Сожми её.

С горьким выражением Эрик сжал левую руку.

Это было похоже на рукопожатие.

Он должен быть в состоянии поднять травинку.

Но поднять тяжёлое оружие он бы не смог.

Рыцари должны были держать своё копьё в правой руке, а узды — в левой. Если они не смогут держаться крепко, то не смогут сражаться верхом.

Слёзы падали из глаз Эрика.

— Угх… У-у-у… Это всё, что я могу сделать…

— Вот как…

— Если… я могу использовать лишь такую детскую силу… я не смогу сражаться. Я не смогу быть щитом принцессы и буду лишь бременем…

Он сдерживал рыдание и говорил сквозь всхлипывания.

Алтина сдерживалась, так же как и он.

— Н-но леди доктор сказала, сила должна вернуться через два месяца…

Эрик покачал головой.

— Нет… Она не про это… Она говорила про плечо… Пусть с ним всё будет в порядке… но мои пальцы не будут работать.

Алтина участвовала во многих сражениях, но это был первый раз, когда она навещала раненого солдата.

Она встречала солдат, плечи и спины которых были повреждены, и знала, что они потеряют силу в руках и ногах.

Пусть с их мускулами было всё в порядке, были люди, которые не могли пошевелить пальцами или даже встать.

Не зная причины, не было способа вылечить и это.

Сейчас сила Эрика была как у ребёнка.

Это не повлияет на повседневную жизнь, но он не будет в состоянии дальше служить офицером эскорта или простым солдатом.

Рука Алтины, которая держала его, онемела.

Она не знала, что сказать.

— …

— Угх… Ваше Высочество… Извините… я … теперь я бесполезен…

Плечи Эрика дрожали, и он с силой сжал зубы.

Теперь он не сможет выйти на поле боя.

Он не сможет справиться с перевозкой грузов.

Обычно его бы освободили от обязанностей и отправили домой.

Но нормально ли это было? Регис сказал, что если бы там не было Эрика, то он бы погиб.

— П-правильно, если бы это был Регис…

— …А?

Эрик вытер опухшие от слёз глаза.

Алтина внезапно схватила его руку двумя руками.

— Извини. Возможно, я скажу нечто жестокое. Ты можешь сердиться на мою безответственность и упрямство… но я всё же думаю, что Эрик — надёжный офицер эскорта.

— В-ваше Высочество?..

— Во время празднования дня основания Регис сказал, что именно благодаря вам мы заметили, что Август на самом деле девушка, замаскированная под парня. И ещё ты подготовил лошадей для нашего спасения и защитил Региса во время боя с Франческой из «Повешенной Лисы».

— …Д-да.

— Я не хочу терять Эрика. Проконсультируйся с леди доктором снова. Она только вернулась из похода и должна снова осмотреть твою рану, верно?

— Д-да… Но её диагноз был безнадёжен.

— Неважно, сколько на это уйдёт времени, я буду ждать. И, возможно, Регис что-то знает.

— Регис… должно быть, будет разочарован… увидев меня таким, верно?..

Эрик выглядел действительно робким.

Алтина сильно покачала головой.

— Вовсе нет! Невозможно! Регис не станет просто сидеть и праздно наблюдать! Определённо! Он точно скажет: «Раньше я читал о таком в книге»!

— …Правда?

— Да, правда.

Эрик опустил глаза.

И вздохнул.

— Но… Регис, он… Не пришёл в лазарет или сюда. Он уже забыл об этом?

— Не глупи! Регис отправился в столицу для повышения и принятия титула пэра!

— А?!

— Разве тебе никто об этом не сказал?! Ха-ах… Хотя ты и не спрашивал. Я просто пришла узнать, как твоё здоровье. О, кстати, я обещала написать ему письмо.

— Письмо? Ваше Высочество… Будет писать?

Эрик ещё раз вытер глаза, у него было удивлённое лицо.

Алтина нахмурилась.

— Что, я просто напишу письмо, почему это выглядит так странно?

— Я-я не говорил это! Я просто… ни разу не видел, как Ваше Высочество держит перо.

— Даже я могу писать письма. Я уже дала обещание. Я буду писать каждый день.

— Каждый день?!

Эрик широко раскрыл глаза, как будто совсем позабыл о своих проблемах.

«Что здесь удивительного?»

Как прискорбно.

— Каждый, каждый день. И сначала я напишу об Эрике.

— …Д-да… Верно. Каждый день… я немного удивлён. Пусть и важная информация будет написана так ужасно, что заставит Регистра вздохнуть…

— Угх.

Алтина отвела глаза.

Она не то чтобы плохо писала, но сидеть на стуле и двигать лишь руками было ужасно.

Эрик низко поклонился.

— … Большое спасибо… Ваше Высочество, за ваше беспокойство… Лишь ваших слов

достаточно, чтобы я почувствовал, как хорошо, что я стал рыцарем.

— Да! И это не конец! Я не сдамся! Я изменю империю и исправлю твою проблему!

У Эрика было расстроенное лицо.

Новость об императоре, вероятно, ещё не долетела до форта, и Эрик не знал об объявлении Лэтреилла о том, что он унаследовал трон.

Они находились на границе, и здесь ничего нельзя было поделать.

Алтина снова выпрямилась и на мгновение задумалась.

— Эрм… с чего мне начать…

В этот момент раздался стук в дверь.

— Кто это мог быть? — пробормотал Эрик и встал.

Алтина наконец опустила руки.

С правой рукой на рукояти меча Эрик открыл дверь.

В коридоре стояла Клэрисс с чайным сервизом на подносе.

Она улыбалась.

— Кажется, беседа займёт время. Хотели бы чай с сахаром?

— А… г-жа Клэрисс…

Алтина счастливо замахала руками.

— А-ха-ха, как и ожидалось от Клэрисс! Это так хорошо, заходи, присоединяйся к нам. Давайте напишем письмо вместе! (2)*

— Ара, кажется, вы хорошо проводите время.

Эрик наклонил голову.

— Это хорошо? Разве Регис и принцесса не обещали писать письма каждый день?

— Угх… В-всё хорошо. Верно? Самое главное полагаться на своих товарищей. Бросать вызов противнику, когда нет надежды на победу, и сражаться до последнего, действительно ли такая храбрость правильна?

Она подняла палец и сказала тоном Региса.

Эрик и Клэрисс посмотрели друг на друга и рассмеялись.

«Почему они смеются?!» — подумала Алтина и надулась.

(1) пп: Я только что изверг стаю бабочек, откуда, додумайте сами.

(2) пп: Осталось добавить битву подушками, и фансервис-эпизод готов.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641103